

На правах рукописи

Кладова Ксения Юрьевна

**ГОРОД КУРГАН В 1919-1941 ГОДЫ: ИСТОРИКО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень — 2022

Работа выполнена на кафедре «История и документоведение» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

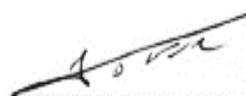
- Научный руководитель –** **Маслюженко Денис Николаевич**
Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «История и документоведение» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
- Официальные оппоненты:** **Нарский Игорь Владимирович**
Доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ «Культурно-исторические исследования» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
- Мезит Людмила Эдгаровна**
Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
- Ведущая организация –** **ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

Защита состоится «23» декабря 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.418.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, на соискание учёной степени кандидата наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/1137705/>

Автореферат разослан «08» ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.А. Фокин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление и развитие советского общества привлекает внимание ученых, изучающих механизмы социальной трансформации, инструменты властного регулирования и ответы общества на вызовы времени. Отдельные стороны этого вопроса встречают общественный интерес, становясь предметом эмоциональных дискуссий, что свидетельствует о потребности социума осмыслить процессы, влиявшие на жизнь нескольких поколений граждан, выявить истоки актуальных до сих пор стереотипов и моделей поведения. Исторический интерес представляет не только изучение общероссийской повседневности, но и особенностей формирования поведенческих стратегий жителей провинциальных городов, каким был и остается город Курган.

Степень научной изученности темы. В раннесоветский период экономические вопросы труда и быта рабочих привлекли внимание современника эпохи, экономиста С.Г. Струмилина¹. Социалистический образ жизни стал предметом научного обсуждения в 1970-х гг.: Ю.А. Поляков и Э.Е. Писаренко подчеркивали необходимость исторического изучения проблем его становления и развития². В исследовании Л.А. Гордона, Э.В. Клопова и Л.А. Оникова³ наиболее полно среди научных трудов этого времени нашли освещение вопросы рабочего быта раннесоветского периода. Уральская историография советского периода косвенно затрагивала вопросы повседневной жизни 1920-1930-х гг. в работах, посвященных культурной революции, роли женщин в истории⁴.

Перестройка стала для исторической науки и общества в целом временем поиска новых подходов для объективного переосмысления относительно недавнего прошлого. Л.А. Гордон и Э.В. Клопов в работе 1989 г.⁵ пришли к выводу

¹ Струмилин С.Г. Избранные произведения: В 5 т. М., 1965.

² Поляков Ю.А., Писаренко Э.Е. Исторические аспекты изучения социалистического образа жизни// Вопросы истории. 1978. № 6. С. 5.

³ Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня завтра. М., 1977.

⁴ Горбачева Г.Г. Общеобразовательная школа в Курганском уезде и округе (1917-1929 гг.)// Ученые записки Курганского пединститута, посвященные 300-летию основания городов Кургана и Шадринска (1662-1962 гг.). Вып. IV. Курган, 1962. С. 233-257. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. Свердловск, 1972. Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963.

⁵ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М., 1989.

о закономерности материальных тягот и лишений рядовых граждан в условиях форсированной индустриализации. Одной из первых обобщающих историко-философских работ 1990-х гг. по данной проблематике стало исследование Н.Н. Козловой¹ о глубинных смыслах социальных трансформаций 1920-1930-х гг., феноменов аскетизма, прощения человеком государства, жертвования своим настоящим ради будущего. В 1994 г. в на базе Санкт-Петербургского университета экономики и финансов прошла международная конференция «Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы»². В 1990-х гг. вышел ряд обобщающих исследований брачно-семейных отношений в раннесоветском обществе: историко-социологические работы А.Г. Харчева³, А.И. Черных⁴, историко-демографические труды А.Г. Волкова⁵. Для столичных исследователей 1990-е гг. стали переходным периодом в осмыслении советской истории: доступ к ранее недоступным документам, интерес к антропологическому подходу подготовил почву для бурного развития проблематики повседневной жизни в дальнейшем.

В 1990-х гг. интерес к раннесоветскому периоду курганских историков был связан с обращением к крупным темам, прежде всего к коллективизации. Однако ряд специалистов (А.М. Васильева⁶, М.М. Козлова⁷, Т.Э Шевченко⁸, С.А. Арефьева и И.Г. Коурова⁹ и другие авторы¹⁰) изучали вопросы школьного и культурного строительства. Тематически обособлена статья М.Н. Тайболиной¹¹ - исследование причин голода начала 1920-х гг. и мероприятий советской власти по борьбе с ним

¹ Козлова Н.Н. Советские люди: Сцены из истории. М., 2005.

² Российская повседневность 1921-1941: новые подходы. Доклады, сделанные на международной междисциплинарной конференции 16-19 августа. СПб, 1995.

³ Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья// Социологические исследования. 1994. № 6. С. 90-95.

⁴ Черных А.И. «Крылатый Эрос» и промфинплан// Социологические исследования. 1993. № 8. С.105-113.

⁵ Волков А.Г. эволюция российской семьи в XX веке// Мир России. 1999. № 4. С. 47-57. С. 50—52.

⁶ Васильева А. М. Курган. Времена минувшие. Краеведение. Куртамыш, 2013.

⁷ Козлова М. М. Кино, радио и печать Зауралья в 20–30-е годы// Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Курган, 1999. Вып. 2. С. 108–115.

⁸ Шевченко Т.Э. Культура Зауралья в 20-е годы// Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Курган, 1998. . С. 7-20. Шевченко Т.Э. Проблема взаимоотношения учительства и власти в 20-е годы// Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Курган, 1999. Вып. 2. С. 105-108. Шевченко Т.Э. Культурное строительство в послереволюционный период. 1917-1928 гг.// История культуры Южного Зауралья. Т. 2 (Советский период). Курган, 2004. С. 11- 45.

⁹ Арефьева С.А., Козлова М.М., Коурова И.Г. Культурное строительство в Южном Зауралье в 1928-1941 годы// Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Курган, 1998. С. 20-51.

¹⁰ История культуры Южного Зауралья. Т. 2 (Советский период). Курган, 2004.

¹¹ Тайболина М.Н. «Не так захваченные природной стихией» (голод 1921-1922 гг. в Курганском уезде Челябинской губернии// Земля Курганская: прошлое и настоящее). Вып. 5. Курган, 1993. С. 98-103

в Курганском уезде. Историко-антропологический подход на данном этапе остался не востребовавшим курганскими исследователями.

Осмысление повседневной жизни раннесоветского общества в последние два десятилетия происходило комплексно на стыке нескольких научных направлений. Ряд монографий отечественных историков всесторонне и глубоко осветил вопросы раннесоветской повседневности. Так, Н.Б. Лебина в своих обобщающих трудах¹ уделила внимание бытовым практикам выживания советских граждан в условиях товарного дефицита и формирования государственной системы нормированного распределения, жилищному вопросу и досуговым практикам горожан в контексте складывания новых норм и аномалий в быту. На ленинградском материале Н.Б. Лебиной охарактеризован феномен советской коммунальной квартиры, рассмотрен гардероб ленинградцев, при этом значительным подспорьем для автора стал обширный круг эго-документов. И.Б. Орлов² в комплексном исследовании советской повседневности так же с позиции «рядовых» граждан раскрыл проблемы обеспечения населения товарами и услугами, развития советского ЖКХ, повседневного досуга (в том числе девиантного), а также отдельные аспекты внутрисемейных взаимоотношений. Ряд работ И.Б. Орлова посвящен исследованию состояния советского ЖКХ и благоустройства так же с позиции исторической антропологии³. Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова и Т.П. Хлынина, рассматривая восприятие советскими людьми времени и пространства, досуга, потребления и практик выживания граждан в условиях нормированного снабжения, сделали вывод о «многоликости проявлений советской повседневности и присутствия в ней «осколков» прежней, никуда не уходящей жизни»⁴.

¹ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб., 1999. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015.

² Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма. Том 8. 2014. № 2. С 78-85.

³ Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма. Том 8. 2014. № 2. С 78-85. Орлов И.Б. «Коммунальная страна»: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941 гг.): М., 2015.

⁴ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011. С. 337.

Отдельного внимания заслуживает масштабный проект группы уральских историков под руководством Л.Н. Мазур, в рамках работы над которым опубликованы 6 монографий, 6 сборников научных трудов и свыше 100 научных статей (проблематика городской повседневности нашла отражение в работах Л.Н. Мазур, А.П. Килина, О.С. Поршевой, И.В. Даренской)¹. Уральские историки выделили три стадии развития проекта социалистического строительства: радикальную (военный коммунизм), переходную/нэповскую (многоукладное общество) и тоталитарную (советское общество), а к субъектам социального проектирования отнесли не только партийных идеологов, но и рядовых граждан².

В трудах современных историков нашли детальную разработку отдельные аспекты повседневной жизни советских граждан 1920-1930-х гг. Так, жилищный вопрос раннесоветского периода исследовали М.Г. Меерович³, И.В. Утехин⁴, В.А. Чолахян⁵, Т.В. Захарова⁶, С.В. Кириченко и А.М. Иминохоев⁷.

Фундаментальным исследованием советской торговли, распределения товаров и источников снабжения советского населения в период индустриализации стала монография Е.А. Осокиной⁸. Весомый вклад в разработку проблемы внесла

¹ Список опубликованных работ в рамках проекта см.: Портал УрФУ. Научная лаборатория «Международный центр демографических исследований». URL: <https://idun.urfu.ru/ru/pro/rosp/articles/> (дата обращения: 03.07.2021).

² Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Сборник научных трудов / гл. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 3-4

³ Меерович М.Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917-1941 гг.). Дис. ...д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2004. Меерович М.Г. Очерки истории жилищной политики в СССР и ее реализация в архитектурном проектировании. 1917-1941 гг. Иркутск, 2003. Меерович М.Г. Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924-1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск, 2004. Меерович М.Г. Рождение и смерть советского города-сада. Иркутск, 2008. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М., 2008.

⁴ Утехин И.В. Очерки коммунального быта. М., 2004.

⁵ Чолахян В.А. Жилищные условия и благоустроенность городов Нижнего Поволжья в 1920-1930-х годах// Известия Саратовского университета. История. Международные отношения. 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 64-73.

⁶ Захарова Т.В. Государственная жилищная политика в Горном Алтае в 1920-1930-е гг.// Вестник Томского государственного университета. История. 2011. №1 (13). С. 53-56.

⁷ Кириченко С.В., Иминохоев А.М. Жилищные условия горожан и благоустроенность г. Верхнеудинск// Байкальские встречи – X. Улан-Удэ, 2018. С. 184 - 192.

⁸ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок снабжения населения в годы индустриализации. 1927-1941. М. 1999.

Е.Д. Твердюкова¹. Советский общепит и гастрономические практики исследованы также Д.А. Поповым², Д.В. Ильющенко³, И.В. Сохань и Д.В. Гончаровым⁴.

Отдельного внимания заслуживает масштабное исследование уральской повседневности, проведенное И.В. Нарским⁵. В центре внимания автора - проблемы «рядового» человека, существование и поведение граждан в условиях голода.

В изучении досуговой культуры раннесоветского города исследователи обращали внимание на идеологическое регулирование этой сферы и ответное реагирование населения, анализируя киноиндустрию (В.А. Сомов, Г.М. Юсупова)⁶, танцевальную культуру (И.Е. Сироткина)⁷ и парковый отдых⁸. Тему девиантного досуга разрабатывали И.В. Сидорчук⁹, М.И. Мирошниченко¹⁰, М.А. Чавкина¹¹, М.Л. Блинов¹².

¹ Твердюкова Е.Д. Колхозная торговля Ленинграда 1930-х годов. - Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2007. Вып. 4, с.126-133; Твердюкова Е.Д. Общественное питание Ленинграда во второй половине 1930-х годов: трансформация системы. - Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2006. Вып. 2, с. 40-49; Твердюкова Е.Д. Persona non grata: частник в советской торговле на рубеже 1920-1930 гг. - Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Том 4. № 4, с. 24-35.

² Попов Д.А. Общественное питание: советская организация. - Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 3 (89), с. 123-135.

³ Ильющенко Д.В. Потребление населения и общественное питание в Советской России в условиях военного коммунизма, НЭПа и индустриализации. - Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. 2014. № 4. С. 21-31.

⁴ Сохань И.В., Гончаров Д.В. Социокультурная инженерия тоталитаризма: советский гастрономический проект. - Политика. 2013. № 2 (69), с. 145

⁵ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

⁶ Сомов В. А. «Возросший рабоче-крестьянский зритель требует...»: кино и советский человек 1930-х гг.// Клио. 2013. № 6. С. 63–68.

Юсупова Г. М. Кассовые феномены кинематографа 1920-х и легенда о «новом зрителе»// Киноведческие записки. 2013. № 102–103. С. 151–167.

⁷ Сироткина И.Е. Пляска по инструкции: создание «советского массового танца» в 1920-е годы// Вестник Пермского университета. История. 2019. Вып. 1 (44). С. 153-162.

⁸ Барышева Е.В. «Фабрика переделки сознания»: символика советских парков культуры и отдыха в репрезентации власти 1920–1930-х гг.// Изв. УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 1 (148). С. 9–25. Угрехелидзе Е.А. К вопросу о создании Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького: историко-социологический аспект // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 3 (13). С. 84–91. Шайгарданова Н.Л. Парк культуры и отдыха как явление культуры и воплощение советского идеологического проекта. Дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2014. Мясникова Л.А., Шайгарданова Н.Л. Советский Эдем. Екатеринбург, 2016.

⁹ Сидорчук И.В. Изучение истории девиантного досуга: постановка проблемы //Петербургская Весна Культуры. СПб., 2016. С. 54-56. Сидорчук И.В. Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг.// Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (25). С. 144-158. Сидорчук И.В. Особенности трансформации культурных досуговых практик рабочих в 1920-х гг.// История повседневности. 2018. № 1. С. 18-32.

¹⁰ Мирошниченко М.И. Проституция на Урале и борьба с ней в 1920-1935 годах. Челябинск, 2018.

¹¹ Чавкина М.А. Девиантное поведение в рабочей среде в годы НЭПа (на примере БАССР// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 215-218.

¹² Блинов М.Л. Пьянство как социальное явление советского города в 1920-е годы (на материалах Ижевска)// Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2013. Вып. 3. С. 141-146.

Историография вопроса о взаимоотношениях полов в раннесоветском обществе сама является объектом научного интереса¹. Сегодня ученых интересуют механизмы трансформации семьи и гендерных ролей в раннесоветском обществе. Основоположником исторической феминологии в России Н.Л. Пушкаревой даны определение гендерному порядку и периодизация истории женщин в СССР². М.И. Мирошниченко изучала трансформацию женской гендерной роли в СССР на протяжении 1920-первой половине 1930-х гг.³. Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина рассматривали создание «нового» советского гендера» в ходе столкновений государственной политики и традиций⁴. В поле зрения О.А. Хасбулатовой – гендерное мифотворчество советских идеологов⁵. Проблемам детской повседневности раннесоветского периода посвящены работы Т.М. Смирновой⁶.

Аналогичные тенденции расширения и углубления проблемного поля исследований характерны для курганской историографии последних двадцати лет. Первым комплексным исследованием повседневной жизни курганцев раннесоветского периода стала кандидатская диссертация М.С. Жулевой⁷. Отметим, что М.С. Жулева, достаточно подробно освещая идеологические «вызовы» власти по отношению к обществу, не всегда представляла «ответы» на них со стороны курганского населения, тем самым не в полной мере реализуя историко-антропологический подход. В 2020 г. вышла коллективная монография

¹ Пушкарев А.М. Отношения между полами в общественных дискуссиях 1920-х годов в России (отечественная и зарубежная историография). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. Мазур Л.Н. История раннесоветской семьи: проблемы типологии// Документ. Архив. История. Современность. 2015. № 15. С. 115-125. Анисимова Л.Ю. Зарубежная историография о гендерных отношениях в России в 20-30-е гг. XX в.// Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 221-231. Здравомыслова О.А. Как рождался «советский патриархат». Григорий Баткис о сексуальной революции в России// Демографическое обозрение. 2017. Том 4. № 1. С. 124-143.

² Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок// Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (11). С. 8-23. Пушкарева Н.Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X—XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков// Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 3-17.

³ Мирошниченко М.И. Содержание первой советской гендерной модели в 1920-е гг.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. «Серия Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. №. 1. С. 35. Мирошниченко М.И. Развитие первой советской гендерной модели в первой половине 1930-х гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. Т. 15. №. 1. С. 23-24. Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920-1935 гг. Челябинск, 2013.

⁴ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе// Журнал исследований социальной политики. 2003. Том. 1. №3-4. С. 319.

⁵ Хасбулатова О.А. Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики// Женщина в российском обществе 2018. № 4. С. 49—59.

⁶ Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. СПб., 2015.

⁷ Жулева М.С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929-1941 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2004.

«Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение»¹, обобщившая исследования повседневной жизни курганцев, проведенные в последние годы Е.В. Тершуковой², Т.В. Козельчук³, М.А. Перовой⁴, Д. В. Катанцевым⁵.

Таким образом, в последние десятилетия антропологический поворот увлек немало представителей столичной и региональной науки, часть которых сосредоточила свое внимание на проблемах раннесоветской повседневности.

Зарубежная историография исследуемого периода российской истории представлена, прежде всего, американскими авторами: после окончания Холодной войны в США на смену историографии тоталитаризма пришли исследования советской повседневности. Монография Л. Холмса⁶ - одна из первых переведенных на русский язык книг по социально-политической проблематике раннесоветского общества, раскрывающих противоречия между государственной политикой и социальной реальностью. Ш. Фицпатрик стала автором монографии «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город»⁷, - комплексного исследования поведения и ментальности представителей разных поколений и социальных слоев, оказавшихся в условиях масштабных перемен. Еще одна монография Ш. Фицпатрик⁸ посвящена феномену государственного конструирования классов и классовой идентичности. В начале XXI в. в американской и западноевропейской историографии получили развитие

¹ Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение. Курган, 2020. С. 236-275.

² Тершукова Е.В. «Идя навстречу строительству и увеличению жилой площади»: инфраструктура и благоустройство города// Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение. Курган, 2020. С. 9-49. Тершукова Е.В. Несостоявшийся прорыв: городская застройка в 1920-1930-е гг.// Тобольск и вся Сибирь: альманах. Кн. 23. Курган. Тобольск, 2014. С. 127-130. Тершукова Е. В. Новые улицы Кургана периода НЭПа // VIII Зырянские чтения. Курган, 2010. С. 136–137. Козельчук Т. В., Тершукова Е.В. Документы органов ЖКХ в изучении повседневности Кургана периода НЭПа (по материалам ГАКО) // VI Емельяновские чтения. Курган, 2012. С. 233–235.

³ Козельчук Т.В. Нормативно-правовое регулирование повседневной жизни Кургана в 1920-е гг.// Вестник Курганского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. №3. С. 74-78. Козельчук Т.В., Тершукова Е.В. Документы органов ЖКХ в изучении повседневности Кургана периода НЭПа (оп материалам ГАКО)// VI Емельяновские чтения. Курган, 2012. С. 233 - 235.

⁴ Перова М.А. «Товарищ девочка». Гендерная политика Советской России 1917-1930-х гг. и детская повседневность (на материалах Курганского и Шадринского округов)// Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб., 2018. Т. 2. С. 249-254.

⁵ Катанцев Д.В. Повседневность города Кургана в ракурсе документов Чекатифа// Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи. Материалы VII Всероссийской научно-практической заочной конференции молодых ученых. Курган, 2015. С. 276-277.

⁶ Холмс, Л.Ю. Социальная история России: 1917 – 1941. Ростов-на-Дону, 1993.

⁷ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.

⁸ *Fitzpatrick Sh. Tear off the masks! Identity and imposture in twentieth-century Russia.* — Princeton: Princeton univ. press, 2005. — XII, 332 p.

исследования отдельных сторон жизни раннесоветского общества и процессов государственного конструирования социума: проектов по созданию «нового советского человека», «советской женщины»¹, паркового досуга как средства реализации этих идей², роли советской женщины в промышленности и сельском хозяйстве³, частной жизни советского человека⁴.

Историографический обзор по теме раннесоветской повседневности демонстрирует растущий научный интерес, расширение и углубление проблемного поля исследований в России и за рубежом.

Объектом исследования выступает г. Курган в 1919-1941 гг.

Предметом - повседневная жизнь жителей города Кургана в 1919-1941 гг.

Территориальные рамки – город Курган, остающийся в исследуемый период небольшим провинциальным городом, на примере которого можно проследить течение и специфику изменений повседневной жизни жителей малых городов РСФСР.

Хронологические рамки – 1919-1941 гг.: от окончательного установления советской власти в г. Кургане в августе 1919 г. до начала Великой Отечественной войны.

Цель исследования – выявление бытовых условий жизни и повседневных практик курганцев в контексте преобразований раннесоветского периода.

Задачи исследования:

- охарактеризовать жилищные условия жителей Кургана и проблемы городского благоустройства, волновавшие граждан на протяжении исследуемого периода;

¹ *Bernstein F.L.* The dictatorship of sex: Lifestyle advice for the Soviet masses. — DeKalb: Northern Illinois univ. press, 2007. — XVII, 246 p. *Cheng Y.* Creating the 'new man': From Enlightenment ideals to socialist realities. — Honolulu: Univ. of Hawai'i press, 2009. — X, 265 p.

² Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М., 2012.

³ *Buckley M.* Mobilizing Soviet peasants: Heroines and heroes of Stalin's fields. — Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006. — XV, 367 p. Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 358 с.

⁴ *Borders of socialism: Private spheres of Soviet Russia / Ed. by Siegelbaum L.H.* — N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. — X, 291 p.

- исследовать хозяйственную деятельность горожан (личное подсобное хозяйство), практики выживания курганцев в условиях голода, нормированного снабжения и дефицита;

- проследить изменения внешности и одежды курганских мужчин и женщин, представителей старшего и молодого поколения;

- дать характеристику досуговым практикам жителей города Кургана, рассмотреть виды досуга и отношение к ним власти и общества;

- выявить особенности внутрисемейных отношений и обязанностей курганских мужчин и женщин, а также детских повседневных практик в семье.

Источниковая база исследования представлена тремя типами исторических источников – письменными, устными и изобразительными. К письменным источникам относятся законодательные акты, дающие представления о задачах советского государства в той или иной сфере общественной жизни. Основная часть письменных источников отложились в фондах Государственного архива Курганской области, Государственного архива социально-политической истории Курганской области, Объединенного государственного архива Челябинской области, а также Курганского областного краеведческого музея и Курганской областной научной библиотеки имени А.К. Югова.

Среди документов Государственного архива Курганской области, используемых в настоящем исследовании, основной массив составляют делопроизводственные материалы фондов местных органов власти: «Курганский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» (р-465), «Исполнительный комитет Курганского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком)» (р-635), «Управление жилищно-коммунального хозяйства Курганского горисполкома» (р-712), «Отдел коммунального хозяйства Курганского уисполкома» (р-158), «Отдел социального обеспечения Курганского уисполкома» (р-228), «Управление Курганской городской и уездной Советской рабоче-крестьянской милиции» (р-461), «Курганская горуездная комиссия помощи голодающим при Курганском уисполкоме» (р-314).

В Государственном архиве социально-политической истории Курганской области представлены фонды партийных организаций: «Курганский окружной комитет ВКП(б)» (фонд 7), «Курганский городской комитет КПСС» (фонд 10), «Кетовский (Курганский) районный комитет КПСС» (фонд 11), «Курганский железнодорожный районный комитет ВКП(б)» (фонд 121), «Первичная организация КПСС ПО «Кургансельмаш»» (фонд 3876), а также фонд 6905 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курганской области», отражающие информацию об общественных настроениях, актуальных проблемах граждан и позиции местного руководства.

Делопроизводственные документы, относящиеся к городу Кургану, отложились в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области: «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области» (р-485), «Главное управление экономического развития и торговли Челябинской области» (р-804), «Инспектура народнохозяйственного учёта Челябинского городского исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся» (р-1055).

Источником настоящего исследования являются публикации единственной курганской газеты межвоенного периода «Красный Курган». Несмотря на то, что главное место в этом издании отводилось общесоюзным материалам с известной долей политизированности, сведения о жизни города представляют исторический интерес. Кургану посвящены разнообразные публикации: от официальных постановлений до репортажей с места событий, фельетонов на «злобу дня». Обращает на себя внимание некоторая прямолинейность и «наивность» материалов местных корреспондентов 1920-х гг. Десятилетие спустя «Красный Курган» утратил живость и прямоту изложения местных новостей, присущих материалам 1920-х гг., однако не прекратил публиковать официальные постановления и отчеты, фельетоны, письма горожан и др.

Исследователи курганской повседневности вынуждены работать в условиях отсутствия эго-документов этого периода. Сохранились воспоминания жителей города Кургана, записанные позднее. Это неопубликованные воспоминания В.С.

Коржева (ГАСПИКО, фонд 6915), И.А. Ленского-Зыкова (КОКМ, фонд 2), М.С. Парфеновой (ГАКО, фонд р-2345), З.М. Носыревой (Терентьевой) (музей Кетовского ДЮЦ), Е.Г. Лагун-Неустроевой (ГАКО, фонд р-2275; музей Кетовского ДЮЦ), А.С. Севастьянова (личный архив Кладовой К.Ю.), опубликованные мемуары В.Е. Васильева, Л.Г. Подкорытовой, Н.В. Нассар.

Источниками стали собранные автором устные воспоминания курганцев. Интерпретируя устные источники, нужно учитывать, что рассказчик говорит о событиях многолетней давности, и на его память влияют разнообразные факторы. Воспоминаниями о своих детских и юношеских заботах, труде и досуге, повседневной жизни своих семей и города в целом делились В.Е. Кунгуров, Ф.И. Захарова, А.П. Невзоров, О.Н. Кряжевских, А.М. Половинкина.

Основным источником реконструкции внешнего вида курганцев в исследуемый период стали фотодокументы из фондов государственных архивов и частных коллекций, отражающие внешний вид мужчин и женщин, представителей разных поколений горожан. Комплексное использование письменных, изобразительных и устных исторических источников позволяет глубже проникнуть в сущность такого многогранного явления, как повседневная жизнь.

Теоретико-методологическая база.

Историко-антропологические исследования включают, по мнению К. Вульфа, историю повседневности, историческое исследование культуры, историческую демографию и исследование семьи, гендерные и феминистские исследования, исследование ментальности, культурную антропологию¹. Приобретенный нами исследовательский опыт в рамках исторической антропологии показывает тесное переплетение вышеозначенных направлений в конкретной исторической работе. Очерчивая круг вопросов настоящего исследования, его автор обращал внимание на те регулярно повторяемые практики, которые объединяют всех или значительную часть жителей города Кургана в исследуемый период с учетом половозрастной специфики социума.

¹ Вульф К. Антропология: история, культура, философия. СПб., 2007. С. 59-60.

Микроисторический подход в настоящей работе подразумевает изучение повседневности одного города в определенный период и обращение к судьбам рядовых курганцев. Связать микроисторию с макроисторическим подходом позволяет обращение к общероссийскому контексту событий и явлений раннесоветской истории. Метод источниковедения лег в основу работы с письменными, устными и изобразительными источниками. Используются историко-типологический, историко-сравнительный и историко-генетический методы исследований. Настоящее исследование требовало обращения к методам смежных наук, прежде всего, культурологии, демографии, социологии. Весомый результат и серьезный опыт принесла работа в области устной истории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении 1919-1941 гг. основными проблемами городского благоустройства, волновавшими курганцев, были неудовлетворительное состояние улиц, нехватка электричества, отсутствие центрального водопровода. Слабая благоустроенность была характерна не только для малого провинциального Кургана, но и других городов СССР.
2. Жилищный вопрос в Кургане развивался в русле общероссийских тенденций: нехватку жилой площади в условиях роста городского населения власти безуспешно пытались решить экономическими и административными мерами. Повседневными реалиями большинства советских граждан оставались теснота, отсутствие личного пространства и бытовых удобств.
3. В памяти курганцев надолго остался страх голода 1922 г., когда часть горожан пыталась выжить на малые зарплаты с опорой на личное подсобное хозяйство, остальные уезжали в более благополучные районы, обменивали ценные вещи на продукты, оформляли карточки в столовые или просили милостыню. Карточки в столовые в период голода стали объектом махинаций. Накалилась криминальная обстановка.
4. Наиболее благополучным для курганцев с точки зрения продовольственного обеспечения была середина 1920-х гг., когда снабжение населения шло по каналам государственной, кооперативной и частной торговли. С конца 1920-х гг. в Кургане,

как и по стране в целом, происходило оформление системы нормированного снабжения. Малые продуктовые пайки, очереди критиковались населением, граждане искали способы приспособления к новым условиям. Государство предлагало экономические и административные варианты преодоления кризиса. Система общественного питания не смогла вытеснить частную кухню из повседневной жизни граждан.

Животноводство – важная часть курганской повседневности раннесоветского периода. Уход за домашним скотом входил в круг ежедневных обязанностей большей части жителей Кургана. Несмотря на борьбу советской власти против суеверий путем пропаганды ветеринарных знаний, в практике содержания скота сохранялись традиционные народные верования. Хозяйствовать «по науке» в Кургане решались единицы жителей.

5. Одежда курганцев достаточно долго сохраняла дореволюционные черты. Нововведения в области внешнего вида активнее всего усваивала молодежь, представители старшего поколения курганцев оставались верны традиционной одежде и прическам.

6. Со второй половины 1920-х гг. товары легкой промышленности стали дефицитными. Государство в решении этой проблемы шло по пути создания системы нормированного снабжения, закрытого распределения, в обществе возникали механизмы приспособления.

7. Выбор публичных и частных досуговых практик в Кургане был разнообразен и зависел от возраста горожан, уровня образования, материального достатка семьи. Публичный досуг горожан, взятый под идеологический контроль, включал такие практики, как посещение кинотеатров, оперы и драматических постановок, музея, библиотек, а также досуг под открытым небом в парках и на ипподроме. Дети и подростки посещали загородные пионерские лагеря. Частный досуг взрослых курганцев включал в себя различные практики: от охоты и рыбной ловли до настольных игр и слушания патефона. Выходцы из деревень приносили в городской досуг традиции посиделок под окнами в сопровождении гармонии.

8. Основными формами девиантного досуга в Кургане были пьянство и хулиганство. Пьянство охватывало все слои городского населения и искоренению не поддавалось. Хулиганство преобладало в молодежной среде. Уровень культуры курганской молодежи в этот период был низким, а приток сельской молодежи, лишенной в городе сдерживающих механизмов в лице представителей старшего поколения, усугублял ситуацию.

9. Взаимоотношения мужчин и женщин в курганских семьях в раннесоветский период основывались на патриархальных традициях с постепенным проникновением новых отношений, диктуемых идеологией. На формирование этого симбиоза влияли жилищный кризис и затрудненность уединения, дисбаланс полов, растущая занятость женщин на производстве. Постепенно в курганскую повседневность проникают практики заключения гражданских браков. Многие женщины несли на своих плечах двойную нагрузку, сочетая домашнюю работу и воспитание детей с финансовым обеспечением семьи. Декларируемое равноправие полов на практике не всегда находило поддержку среди мужской части населения, однако меняющаяся социокультурная среда, смена поколений делала процесс женской эмансипации необратимым.

10. Детско-родительские отношения в Кургане в 1920-1930-х гг. находились под сильным влиянием патриархальных традиций: дети активно помогали взрослым по хозяйству, телесные наказания воспринимались значительной частью общества нормой семейной жизни. Часть курганцев уже в юном возрасте осознавали ценность образования в обеспечении собственного будущего, рационально подходили к выбору профессии, не оставляя без внимания свойственный детям игрового компонента повседневности.

Научная новизна состоит в рассмотрении истории города Кургана в 1919-1941 гг. с позиции исторической антропологии на основе письменных, изобразительных и устных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Выявлены проблемы городского ЖКХ, описана городская досуговая инфраструктура, выявлены основные формы «культурного» и девиантного досуга.

Впервые на курганском материале: 1) реконструированы повседневные практики выживания горожан в условиях голода 1922 г.; 2) исследовано продовольственное снабжение и связанные с ним бытовые практики и страхи граждан в середине 1920-1930-х гг.; 3) выявлены ежедневные и ежегодные обязанности горожан в сфере животноводства и влияние ветеринарной пропаганды на развитие скотоводства в Кургане; 4) описаны женский, мужской и детский гардероб курганцев и выявлены тенденции его развития; 5) рассмотрены зарождение советской системы снабжения населения, обеспеченность курганцев изделиями легкой промышленности; 6) выявлены практики распределения обязанностей между супругами по материальному обеспечению семьи, проанализировано отношение мужской части населения к идее равноправия полов.

Практическая значимость: результаты исследования могут использоваться при подготовке учебных пособий, обобщающих трудов, образовательных курсов по истории г. Кургана, Урала, России, истории повседневности.

Апробация работы. Основные положения и выводы научно-исследовательской работы обсуждены на кафедре «История и документоведение» Курганского государственного университета, изложены на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научных и научно-практических конференциях в Кургане, Пушкине. Результаты исследования были опубликованы в 22 научных трудах объемом 13,75 п.л., в том числе в 6 журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее изученности, определены объект, предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи работы, источниковая и теоретико-методологическая база исследования, приведены положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «**Городская среда**» рассмотрена курганская жилищная и коммунальная инфраструктура, динамика численности городского населения в исследуемый период, выявлены актуальные для населения проблемы в сфере благоустройства и жилищного вопроса, и практики их преодоления со стороны государства и общества.

В первом параграфе «**Городское благоустройство**» показано двукратное увеличение численности курганского населения в рассматриваемый период, соответствовавшее общесоюзным процессам и значительно уступавшее темпам прироста населения в уральских индустриальных городах. Выделены основные проблемы городского благоустройства, волновавшие горожан - состояние улиц; электричество; центральный водопровод и городские бани. Горожане испытывали трудности с проездом и проходом по городским улицам в дождливую погоду. В Кургане отсутствовали городской водопровод, центральное отопление и канализация, до 1935 г. общественный транспорт. Электроосвещение в квартирах в 1930-х гг. было доступно едва ли третьей части городского населения. На протяжении 1920-1930-х гг. город обслуживали сначала одна общественная баня, а затем две, работавшие с большими перебоями. Проживание в условиях слабого благоустройства было для курганцев нормой повседневной жизни. В этом отношении Курган не выделялся на общем фоне слабого благоустройства городов Сибири.

Во втором параграфе «**Жилищный вопрос**» показаны поиски путей преодоления жилищного кризиса со стороны власти и общества. Приведены данные, иллюстрирующие в цифрах состояние жилого фонда г. Кургана, степень остроты квартирного кризиса и хозяйственно-административные меры, предпринимаемые для его разрешения. Дана характеристика бытовых условий проживания горожан.

После установления советской власти началась реализация классового подхода к распределению жилья. Однако, в условиях роста городского населения и отсутствия у государства средств на строительство и ремонт жилья, власть принимала экономические меры для ослабления квартирного кризиса: в Кургане,

как и в других советских городах, шло развитие индивидуального строительства, жилищной кооперации и частного найма жилплощади. В то же время государство регулировало квартплату не только по признакам удобств, но и по платежеспособности населения, а также ужесточало меры воздействия на «нетрудовой элемент».

Политика коллективизации и раскулачивания привела к тому, что в Курган двинулось значительное количество сельских жителей, беднейшая часть которых селилась в землянках на городских окраинах. Обычным явлением стало покомнатное распределение семей, когда в пределах одной комнаты жили представители двух-трех поколений одной семьи. В лучших условиях находились жители обширного частного сектора, однако практика жилищных «уплотнений» не обошла стороной и их. Теснота, отсутствие личного пространства и бытовых удобств на протяжении всего рассматриваемого периода оставались повседневными реалиями большинства советских граждан.

Во второй главе **«Хозяйство и питание горожан»** рассмотрена городская повседневность в экстремальных условиях голода 1922 г., обеспеченность курганцев продуктами питания в последующие годы, механизмы выживания горожан в периоды продовольственных кризисов, а также страхи, связанные с возможностью повторения голода; дана характеристика повседневных практик содержания домашнего скота в г. Кургане.

В первом параграфе **«Повседневные практики курганцев в условиях голода начала 1920-х годов»** идет речь о выживании граждан в период голода. Экстремальные условия вынуждали население менять привычный образ жизни. Часть курганцев уезжала в более благополучные районы страны, оставшиеся граждане пытались выжить на малые зарплаты и скудные пайки, постепенно распродавали имущество, пытались оформить карточки в столовые, просили милостыню. Накалилась криминальная обстановка. На протяжении всего исследуемого периода в памяти курганских обывателей сохранялся страх голода 1921-1922 гг.

Во втором параграфе **«Продовольственное обеспечение жителей города Кургана в середине 1920-1930-х годов»** рассмотрено развитие этого вопроса с момента преодоления голода начала 1920-х гг. и до 1941 г. В годы нэпа продовольственное снабжение населения шло по каналам государственной, кооперативной и частной торговли. Политика репрессивных мер по отношению к частной торговле и крестьянству рубежа 1920–1930-х годов вызвала негативную реакцию граждан, нередко обостряя панические настроения, обусловленные страхом повторения голода.

В конце 1920-х гг. в Кургане, как и по всей стране, идет оформление системы нормированного снабжения. Случаи открытых протестных выступлений были редки, граждане искали способы выживания в условиях нормированного распределения. В числе незаконных способов выживания рядовых граждан и работников, ответственных за снабжение населения, было получение пайков «мертвых душ», злоупотребления служебным положением, перепродажа товаров, получившая в СССР название спекуляции.

Пытаясь решить продовольственный кризис начала 1930-х годов, власть выступала, среди прочего, с инициативой ведения подсобного хозяйства на предприятиях. На практике эти идеи далеко не всегда находили должную реализацию, поскольку животные требовали ухода. Более действенным способом решения острого продовольственного кризиса начала 1930-х гг. стало открытие колхозных рынков и магазинов Торгсина.

В 1935 г. Курган оказался неготовым к отмене карточек на хлеб. Многочасовые ночные очереди за хлебом оставались повседневным явлением на протяжении всего 1935 г. Горожане были недовольны не только изнурительными очередями, но и высокими ценами на хлеб и муку.

Общественное питание, активно пропагандируемое советскими идеологами, не встретило поддержки среди курганского населения. На всем протяжении 1930-х гг. курганцы, питавшиеся в столовых, жаловались на плохое качество блюд, долгое время ожидания, высокие цены, отсутствие ассортимента и антисанитарию.

В третьем параграфе **«Животноводство в повседневной жизни горожан»** отражены практики кормления, разведения и лечения животных. Уход за животными входил в круг ежедневных обязанностей горожан, державших скот для собственных нужд. В годовом цикле жизнедеятельности курганцев забота о животных включала заготовку кормов, подготовку помещения, разведение и др. Несмотря на борьбу советской власти против суеверий, в повседневной практике содержания скота сохранялись традиционные народные верования в «дурной глаз», «очищение от погани» и т.д. Курганцы, следуя традиционной практике, кормили скот сеном и соломой, не включая в рацион «сильные» корма, несмотря на советы ветеринаров. Хозяйствовать «по науке» в Кургане решались единицы жителей.

В третьей главе **«Внешность и одежда курганцев»** проанализированы изменения внешнего вида жителей города Кургана (мужчин, женщин и детей) на протяжении исследуемого периода, а также дана характеристика обеспеченности горожан товарами легкой промышленности и повседневных практик получения советскими гражданами необходимых товаров в условиях дефицита.

В первом параграфе **«Внешний вид горожан»** на основе работы с фотоисточниками выявлена специфика гардероба представителей молодого и старшего поколений жителей провинциального города. На протяжении первого советского десятилетия одежда жителей города Кургана сохраняла дореволюционные черты. Женщины среднего и пожилого возраста оставались верны традиционным юбкам до щиколотки и наглухо застегнутым рубашкам. В то же время юные горожанки, вслед за столичной модой, уже в середине 1920-х гг. решались на короткие стрижки и юбки до колен.

Во второй половине 1930-х гг. в гардеробе жителей провинции произошли существенные изменения: появились трикотажные ткани, расширился ассортимент цветов и фактур. В это время мужчины (включая школьников) все чаще предпочитали однобортные пиджаки с английским воротником традиционным косовороткам. Мужской выходной обувью долгое время служили высокие хромовые сапоги. В быту использовали яловые сапоги из коровьей кожи, а также ботинки. В непогоду мужчины и женщины надевали калоши, летом – сандалии. На

«выход» дамы имели туфли-«лодочки» на невысоком каблуке. Традиционной зимней обувью в провинции на в 1920-1930-х гг. оставались валенки. Верхняя одежда курганцев на протяжении рассматриваемого периода претерпела наименьшие изменения. Двубортное пальто с отложным или английским воротником (с мехом или без него) оставалось классическим предметом гардероба большинства женщин и мужчин.

Во втором параграфе **«Обеспеченность курганцев товарами легкой промышленности»** приведены практики приспособления населения к условиям недостаточного снабжения товарами легкой промышленности. Частная торговля постепенно переходила на нелегальное или «полулегальное» положение. В ситуации дефицита особое положение приобрели работники магазинов, знакомство с которыми давало гражданам надежду на получение нужных вещей. В то же время нехватка готовых изделий легкой промышленности способствовала развитию по всей стране разнообразных пошивочных мастерских. На рубеже 1920-1930-х гг. курганцы получили возможность осваивать швейное мастерство на курсах, а также приобрести швейные машины, ставшие уже тогда предметом особого спроса.

В четвертой главе **«Городская сфера досуга и развлечений»** дана характеристика курганской досуговой инфраструктуры, публичных и частных досуговых практик горожан; рассмотрены формы девиантного досуга с позиции власти и общества.

В первом параграфе **«Повседневный досуг жителей города Кургана»** рассмотрены формы и места публичного и частного отдыха курганцев, а также отношение к ним представителей разных слоев населения. Популярны у горожан практики публичного досуга поддерживались и контролировались властью. Частный досуг взрослых курганцев включал в себя многочисленные практики: от охоты и рыбной ловли до настольных игр и слушания патефона. Выходцы из деревень привносили в городской досуг традиции посиделок под окнами в сопровождении гармони. Публичный досуг горожан, взятый под идеологический контроль, включал такие практики, как посещение кино, театральных,

музыкальных и цирковых представлений, музея, чтение, досуг под открытым небом в парках и на ипподроме. Дети и подростки имели возможность посещать загородные пионерские лагеря.

Во втором параграфе **«Девиантный досуг курганцев»** раскрыта борьба государства и общества за «новый быт» и культурный досуг с позиции противопоставления и осуждения девиантных форм поведения горожан. Официальная пропаганда, поддерживаемая женской половиной жителей Кургана, осуждала такие пороки, как пьянство, хулиганство, азарт и связи с проститутками. Самым распространенной формой девиантного досуга в Кургане 1920-1930-х гг. было пьянство. В молодежной среде среди форм негативной девиации лидировало хулиганство. Развитию этого явления способствовали массовый приток в город выходцев из деревень, лишенных на новом месте традиционного контроля, и оказавшихся в условиях общего низкого уровня грамотности и культуры курганской молодежи этого периода.

Если вышеперечисленные формы девиантного досуга встречали негативную оценку со стороны власти и общества, то в отношении религиозности единой позиции не сложилось. Отнесение религиозности к негативным формам девиации не нашло поддержки среди старшего поколения горожан, однако вопрос по закрытию храмов Кургана был решен резко и бескомпромиссно в 1930-е гг. Среди молодежи утверждалось отношение к верующим как к «несознательным» и «отсталым» представителям ушедшей эпохи.

В пятой главе **«Семейные отношения»** раскрыты внутрисемейные взаимоотношения супругов, родителей и детей: их роли в домашнем хозяйстве и материальном обеспечении семьи, отношение к провозглашенным советской властью равноправие полов, праву на образование; дано описание игр как особой составляющей детского повседневного мира.

В первом параграфе **«Мужчина и женщина в семье»** приведены данные о соотношении полов в г. Кургане в исследуемый период, охарактеризована идеологическая пропаганда, направленная на освобождение женщин от «домашнего рабства», описаны практики заключения гражданских браков и

сохранения позиций церковного брака на протяжении 1920-х гг. Выявлены три варианта распределения обязанностей по материальному обеспечению семьи в Кургане в 1920-1930-х гг.: семьи с мужем-«кормильцем» и женой-домохозяйкой; семьи с равной степенью занятости супругов на производстве или на службе и семьи, в которых женщина обеспечивала семью по причине потери кормильца или его нетрудоспособности. Государство, пропагандируя важность детских садов для облегчения женской нагрузки, в 1920-1930-е гг. не имело финансовой возможности для их открытия в нужном количестве. В этих условиях часть женщин, имея квалификацию, позволяющую им трудоустроиться, предпочитали становиться домохозяйками. В ряде случаев женщины-домохозяйки зарабатывали значительные суммы, оказывая медицинские, пошивочные или иные услуги.

Во взаимоотношениях мужчин и женщин в исследуемый период патриархальные устои соседствовали с проникновением новых отношений, диктуемых советской идеологией. Традиционный церковный обряд венчания в начале 1920-х гг. проводили не только «несознательные» (по версии властей) граждане, но и представители коммунистической молодежи по ультимативному требованию родителей. В этот же период в курганскую повседневность проникают практики заключения гражданских браков, а также имеют место случаи внебрачного сожительства. Практика регистрации браков в органах ЗАГС была окончательно усвоена курганскими обывателями лишь к концу 1920-х гг. Декларируемое советской властью равноправие полов далеко не всегда встречало поддержку у мужской части населения. В условиях острого жилищного кризиса поведение мужчины и женщины было у всех на виду, в условиях невозможности уединения супругов формировалось в том числе и их сексуальное поведение.

Во втором параграфе «**Детская повседневность**» приведены данные о численности детей до 7 лет, школьников и учащихся ССУЗов, поставлен вопрос о верхней границе детства в исследуемый период, дана характеристика детских игровых и хозяйственных практик. Отмечено такое явление детской повседневности 1930-х гг., как переезд части ребят из сельской местности на обучение в город без родителей. Острота квартирного вопроса в Кургане не была

препятствием для школьников и студентов: находились родственники, готовые временно или постоянно приютить обучающегося. Особенно это было характерно для жизни выходцев из сельской местности, сохранявших тесные связи с родными.

Загруженность родителей на службе или производстве, наличие в семье подсобного хозяйства требовала привлечения детей и подростков к домашнему труду. Объем детского труда и наказаний за непослушание оставался исключительно на усмотрении родителей. На «перегибы» в этом вопросе общественность смотрела с позиции патриархальных принципов безусловного главенства старших в семье. Тяжелое материальное положение семей побуждало детей серьезно относиться к обучению, выбирать образовательные учреждения с учетом предоставляемых ими материальных благ, а также способствовало сохранению практик попрошайничества среди части курганских детей.

Источники фиксируют самостоятельность детей в развлечениях. В играх проявлялась детская творческая инициатива: дефицит игрушек и прочего инвентаря не был преградой для детских развлечений, ребята, приспособившись к аскетичным бытовым условиям, изготавливали игрушки сами или просили помощи у родителей.

В заключении подведены итоги исследования. Отмечено, что Курган не попал в орбиту индустриализации, подобно соседним уральским городам, поэтому изменения повседневной жизни здесь происходили медленнее, способствуя чуть более длительному сохранению многоукладности городской жизни. Сам облик города Кургана свидетельствовал о близости к сельскому быту: обширный частный сектор с огородами, массовое разведение горожанами скота, отсутствие коммунальных удобств. Численность населения города в раннесоветский период возросла вдвое, прежде всего, за счет выходцев из деревень.

В начале 1920-х гг. советская власть и население столкнулись с целым комплексом острых проблем, касающихся материальной стороны повседневности: голод, жилищно-коммунальная разруха, перераспределение жилья. Экстремальные условия голода, на время сгладив остроту всех прочих проблем, вынуждали население менять привычный образ жизни, приспособившись ради выживания. В

памяти курганцев надолго отложился страх голода: в дальнейшем перебои в снабжении сопровождались тревожными слухами и стремлением запастись.

Для решения жилищного вопроса, который в Кургане стоял столь же остро, как и в стране в целом, власть принимала экономические и репрессивные меры. На протяжении исследуемого периода повседневными реалиями большинства граждан были теснота, отсутствие личного пространства и бытовых удобств. Слабая городская благоустроенность была характерна не только для Кургана, но и для многих городов Центральной России и большинства городов Сибири.

Продовольственная ситуация на протяжении 1920-1930-х гг. оставалась напряженной. В годы нэпа снабжение населения шло по каналам государственной, кооперативной и частной торговли. Репрессии рубежа 1920–1930-х гг. в отношении частной торговли воспринимались населением негативно. Формируемая сверху система нормированного снабжения не удовлетворяла потребностей горожан. Случаи протестных выступлений были редки, граждане искали законные и незаконные пути приспособления к складывающимся условиям. В целях преодоления продовольственного кризиса начала 1930-х годов в городах были открыты колхозные рынки и магазины Торгсина. Отмена хлебных карточек в 1935 г. в Кургане проходила в условиях ажиотажного спроса и изнурительных очередей, вызывавших недовольство горожан. Пропаганда общественного питания так же не нашла поддержки среди курганского населения ввиду плохого качества блюд, высоких цен, долгого ожидания, отсутствия ассортимента и антисанитарии.

Со второй половины 1920-е гг. дефицитными стали также товары легкой промышленности. Население приспособлялось: в ход шли «связи» в сфере торговли, обращение к «спекулянтам», практика ремонта и перелицовки одежды и обуви в мастерских, а также пошив одежды своими руками.

Жилищно-коммунальное хозяйство и вопросы обеспечения населения товарами первой необходимости находились под пристальным вниманием власти и общества, вынуждая обе стороны лавировать, приспособляться, искать механизмы преодоления кризисного состояния в меняющихся условиях повседневности.

Наименьшим изменениям подверглись практики содержания курганцами домашнего скота. Передовой ветеринарный опыт хозяйствования «по науке» горожанами усваивался медленно, в то время как традиционные народные верования прочно сохраняли свои позиции в повседневном уходе за животными.

В провинциальном Кургане с его тихой и размеренной жизнью одежда жителей довольно долго сохраняла дореволюционные черты. Представители старшего поколения горожан в 1920-1930-е гг. не изменили традиционной одежде и прическам. Молодежь, воспитывавшаяся уже в советский период, активно усваивала тенденции времени, в том числе и в области внешнего вида.

В стремлении взять под контроль общественную жизнь советская власть определяла идейное направление литературы, театра, кино, организовывала и активно наполняла идеологическим содержанием детский отдых. Сфера повседневного досуга курганцев включала в себя разнообразные культурные практики. Среди форм девиантного досуга в Кургане преобладали пьянство и хулиганство. Отнесение религиозности к негативным формам девиации не нашла поддержки у старшего поколения курганцев.

Взаимоотношения мужчин и женщин в курганских семьях в раннесоветский период основывались на патриархальных традициях с постепенным проникновением новых отношений, диктуемых советской идеологией. На формирование этого своеобразного симбиоза большое влияние оказывали повседневные вызовы раннесоветской эпохи: затрудненность уединения, дисбаланс полов, растущая занятость женщин на производстве. Представители старшего поколения горожан настаивали на обрядах венчания и крещения, придерживаясь патриархальной позиции относительно взаимоотношений мужчины и женщины в семье. Декларируемое государством равноправие полов на практике не всегда находило поддержку среди мужской части населения, однако постепенно меняющаяся социокультурная среда и смена поколений делала процесс женской эмансипации необратимым. Дети вместе со взрослыми искали пути приспособления к аскетическим бытовым условиям.

Формирование «нового советского человека» происходило в условиях симбиоза традиционной культуры, носителями которой являлись представители старшего поколения, идеологической пропаганды, воздействующей на молодежь и «вызовов» времени, которые вынуждали меняться и тех, и других во имя выживания под воздействием меняющихся обстоятельств повседневной жизни.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в рецензируемых журналах, включенных в базы Web of Science и Scopus:

1. Кладова, К.Ю. Внешний вид жителей города Кургана в 1920-1930-х гг. (по фотодокументам) / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2016. - № 1. - С. 133-147. (Также включен в перечень ВАК 0,9 п.л.)

2. Кладова, К.Ю. «Дефицитные товары - злоба дня»: к вопросу об обеспеченности курганцев товарами легкой промышленности в 1920-1930-х гг./ К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2016. - № 413. - С. 123-128. (Также включен в перечень ВАК 0,6 п.л.)

3. Кладова, К.Ю. «А что сегодня и где выдают?»: продовольственное обеспечение жителей города Кургана в середине 1920-1930-х годах)/ К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Вопросы истории. – М.: ООО «Журнал «Вопросы истории», 2020. - № 4. - С. 94-105. (Также включен в перечень ВАК 0,9 п.л.)

4. Кладова, К.Ю. «Вспоминали только о еде...»: повседневные практики жителей города Кургана в условиях голода начала 1920-х годов/ К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Вестник Пермского университета. История. – Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2020. - №2. - С. 80-87 (Также включен в перечень ВАК 0,8 п.л.)

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

5. Кладова, К.Ю. Животноводство в повседневной жизни курганцев в 1920-х гг. (по материалам газеты «Красный Курган») / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2015. - № 1. – С. 70-75. (0,6 п.л.)

6. Кладова, К.Ю. «Свободных квартир совершенно нет»: жилищные условия жителей города Кургана в межвоенные десятилетия XX в. / К.Ю. Кладова. – Текст электронный // Новое прошлое / The New Past. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2021. № 4. С. 22–37. (1,9 п.л.)

Публикации в других изданиях:

7. Кладова, К.Ю. Мир детской повседневности Кургана 1930-х годов в воспоминаниях О.Н. Кряжевских/ К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Сборник аспирантов Курганского государственного университета. – Курган: Изд-во Курганского гос.университета, 2014. - С. 21-22. (0, 1 п.л.)

8. Кладова, К.Ю. Повседневная жизнь города Кургана в 1930-х гг. в воспоминаниях Ф.И.Захаровой/ К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Емельяновские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции / под ред. В.В.Менщикова. Курган, 2014. С. 59-62. (0, 4 п.л.)

9. Кладова, К.Ю. Детская повседневность города Кургана 1930-х гг. в устных источниках. – Текст непосредственный // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Вып.13. Коллективная монография / под ред. Я.Г.Солодкина. Нижневартовск, 2014. С. 172-191. (1,25 п.л.)

10. Кладова, К.Ю. Воскресный день на курганском ипподроме (фрагменты городской повседневности 1920-1930-х годов) / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Приоритетные направления развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы (23-24 апреля 2015 г.) – Курган, 2015. С. 587 – 591. (0, 3 п.л.)

11. Кладова, К.Ю. Животноводство в повседневной жизни жителей города Кургана в 1920-х гг. (по материалам периодической печати) / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Тезисы регионального конкурса на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений и

научных учреждений Курганской области. – Курган: Из-во Курганской ГСХА, 2015. С. 60-61. (0, 06 п.л.)

12. Кладова, К.Ю. Ссылные грузинские меньшевики в городе Кургане в начале 1930-х годов / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Курганского государственного университета. – Серия «Гуманитарные науки». – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – Вып. 11. С. 16-19. (0,4 п.л.)

13. Кладова, К.Ю. Внешний облик курганцев в 1920-1930-х гг. в фотодокументах эпохи / К.Ю. Кладова. – Текст электронный // Материалы регионального конкурса на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений и научных учреждений Курганской области– Шадринск: ШГПУ, 2016. С. 59-60. (0,06 п.л.)

14. Кладова, К.Ю. Зауралье в 1930-х годах: экономические изменения в период коллективизации и индустриализации/ К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года). Краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов/ отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2017. С. 198-206. (1 п.л.)

15. Кладова, К.Ю. Общественно-политические процессы и культурное строительство в Зауралье в 1930-х годах / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года). Краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов/ отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2017. С. 206 - 216. (1,25 п.л.)

16. Кладова, К.Ю. Фотодокументы как источник по истории внешнего вида жителей города Кургана в 1920-1930 гг.: гносеологический аспект / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Земля Курганская: прошлое и настоящее: материалы межрегиональной научно-практической конференции «XIII областной День краеведа». Курган, 2019. С. 51-55. (0,15 п.л.)

17. Кладова, К.Ю. Водоснабжение в городе Кургане в 1920-1930-х годах / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный //Зыряновские чтения: материалы

Всероссийской научно-практической конференции «XVII Зырянские чтения», Курган, 5-6 декабря 2019 г. Курган: Изд-во курганского гос. ун-та, 2019. С. 88-89. (0,13 п.л.)

18. Кладова, К.Ю. «Для чего существует городской сад»: советский идеологический проект и региональная практика (на примере г. Кургана 1920-1930-х гг.) / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Реформы в повседневной жизни России: история и современность: материалы Международной научной конференции / отв. ред. В.А. Веремченко, В.Н. Шайдуров. СПб: Издательство Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2020. С. 174-179. (0,3 п.л.)

19. Кладова, К.Ю. Динамика численности населения города Кургана в межвоенные десятилетия XX века / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVIII Зырянские чтения», Курган, 3-4 декабря 2020 г. Курган: Изд-во курганского гос. ун-та, 2020. - С. 98-100. (0,15 п.л.)

20. Кладова, К.Ю. «Чтобы поддержать свое состояние, мы держали корову»: хозяйство и питание горожан / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение. Монография / под ред. Т. В. Козельчук, Д. Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. (1,9 п.л.)

21. Кладова, К.Ю. «Долой неграмотность! Вон водку! Да здравствует культурная революция!»: городской досуг детей и взрослых / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение. Монография / под ред. Т. В. Козельчук, Д. Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. (2,6 п.л.)

22. Кладова, К.Ю. «Рабочий не получает готового платья»: внешний вид курганцев и обеспеченность товарами лёгкой промышленности / К.Ю. Кладова. – Текст непосредственный // Курган между мировыми войнами: антропологическое измерение. Монография / под ред. Т. В. Козельчук, Д. Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. (1,8 п.л.)